

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
22 June 2017
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 651/2015**

<i>Сообщение представлено:</i>	Алексеем Ушениным (представлен адвокатом Викторией Самарцевой)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Казахстан
<i>Дата представления жалобы:</i>	18 июня 2014 года (первоначальное представление)
<i>Дата принятия решения:</i>	12 мая 2017 года
<i>Тема сообщения:</i>	пытки после ареста и задержания
<i>Процедурный вопрос:</i>	неисчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопрос существа:</i>	пытки – быстрое и беспристрастное расследование
<i>Статьи Конвенции:</i>	1, 2, 12, 13 и 14

История вопроса

1. Заявителем является Алексей Ушенин, гражданин Казахстана 1977 года рождения. Он утверждает, что Казахстан нарушил его права, предусмотренные статьями 1, 2, 12, 13 и 14 Конвенции. Заявитель представлен адвокатом Викторией Самарцевой из Казахстанского международного бюро по правам человека и соблюдению законности.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель утверждает, что 28 августа 2011 года несколько полицейских арестовали его и доставили в отделение полиции. Во время содержания под стражей сотрудники полиции¹ пытали его с целью заставить его признаться в участии в ограблении. Полицейские угрожали заявителю тем, что, если он не признается, власти посадят в тюрьму его жену. Кроме того, сотрудники полиции наносили удары по его ступням и ладоням и несколько раз ударили его головой о стену.

¹ Заявитель приводит имена некоторых полицейских, включая К.У., К.Р. и С.Х.

2.2 Заявитель утверждает, что полицейские неоднократно одевали ему на голову пластиковый пакет, в результате чего он терял сознание; его приводили в чувства при помощи нашатыря. Заявитель также утверждает, что полицейские тушили сигареты о его тело, что привело к серьезным ожогам. Они спустили его трусы и прижигали сигаретами ягодицы, а также неоднократно вставляли ему в анус резиновую дубинку. Один из полицейских вел видеосъемку этих действий. Заявитель утверждает, что сотрудники полиции угрожали застрелить его, отвезли его в лес² и заставили его копать, как они сказали, себе могилу. Затем они доставили его обратно в полицейский участок и продолжили избивать.

2.3 Заявитель утверждает, что ночью 29 августа 2011 года его обследовал фельдшер, который сделал ему обезболивающий укол. Затем полицейские отвели его в комнату и продолжили избивать до середины следующего дня.

2.4 В знак протеста против насилия и пыток заявитель держал голодовку с 29 октября по 18 ноября 2011 года, за это время он проглотил восемь гвоздей. В результате его здоровье быстро ухудшилось. Когда его состояние стало опасным для жизни, была проведена операция по удалению гвоздей из желудка. Заявитель утверждает, что его положили в больницу, где ему не уделяли должного внимания и он не получил необходимую медицинскую помощь.

2.5 Заявитель утверждает, что его жену, которая была беременна в то время, арестовали 28 августа 2011 года и забрали в полицейский участок, где сотрудники полиции унижали ее и угрожали ей, чтобы заставить дать свидетельские показания против заявителя. Усугубляя факт ее произвольного задержания, полицейские не проинформировали ее о ее правах и поместили в камеру вместе с подозреваемыми в убийстве для оказания на нее психологического давления.

2.6 Кроме того, сотрудники полиции сказали ей, что заберут ее документы, удостоверяющие личность, и она не сможет доказать, что с ней произошло что-то незаконное. Полицейские также предупредили ее, что, если она исчезнет, никто никогда не узнает, что с ней случилось. Ее незаконно держали под стражей в течение 15 часов. Власти вернули ей удостоверение личности через три дня. В течение этого времени заявителю показывали документы его жены, чтобы доказать, что они удерживают ее, и угрожали ему, что, если он не признается, власти запрут его жену и приведут много мужчин, чтобы заразить ее ВИЧ.

2.7 Сестра заявителя также подала жалобу властям, утверждая, что заявителя пытали. Она заявила, что на нее саму полиция также оказывала психологическое давление с целью заставить ее свидетельствовать против брата.

2.8 Заявитель утверждает, что 6 сентября 2011 года, все еще находясь под стражей, он встретился с прокурором и представителем пенитенциарной системы Министерства внутренних дел и пообщался с ними в письменной и устной форме, сообщив о том, что его пытали. Два должностных лица осмотрели его тело на предмет следов телесных повреждений. Через восемь дней после применения пыток в отношении заявителя оставались многочисленные круглые ожоги на его спине и синяки на ступнях и ладонях, которые были подтверждены медицинским заключением № 01-14/1413 от 6 сентября 2011 года³.

2.9 Заявитель утверждает, что 30 августа 2011 года он встретился с прокурором М.У., который сказал, что он ничего не может сделать в отношении утверждений о пытках, поскольку на него «оказывают давление люди из города». Только 21 декабря было начато уголовное расследование утверждений о пытках. Два человека, которых содержали вместе с заявителем, были опрошены, и они показали, что видели ожоги, травмы и синяки на теле заявителя.

² Точное место не сообщается.

³ Власти также поручили провести судебно-медицинскую экспертизу № 01-19/29, которая подтвердила наличие ожогов и травм, но содержала заключение о том, что телесные повреждения могли быть нанесены самостоятельно.

2.10 Заявитель утверждает, что во время уголовного разбирательства в отношении него, он сообщил судье, прокурору, секретарю суда и следователю о факте применения пыток полицейскими и показал суду следы телесных повреждений и медицинское заключение. Судья распорядился, чтобы медицинское заключение о состоянии здоровья заявителя было исключено из официального протокола дела. Заявитель утверждает, что суд также проигнорировал его устное заявление и постановил продлить срок его содержания под стражей еще на два месяца. Суд проигнорировал утверждения о пытках, несмотря на то, что в соответствии с национальным законодательством в случае жалобы о пытках суд обязан расследовать утверждения незамедлительно.

2.11 Заявитель утверждает, что 30 декабря 2011 года он направил ходатайство о прекращении в отношении него уголовного дела на основании применения к нему пыток. 17 января 2012 года он был приговорен к пяти годам и шести месяцам лишения свободы. Заявитель обжаловал решение об отклонении его ходатайства от 30 декабря в Уральском городском суде на основании применения к нему пыток. 5 июня 2014 года его апелляция была отклонена. Заявитель обжаловал отклонение его ходатайства от 30 декабря в Западно-Казахстанском областном суде на основании применения к нему пыток. Апелляция была вновь отклонена 11 июня 2014 года. Внутренние средства правовой защиты таким образом были исчерпаны заявителем в тот день.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что он подвергся пыткам со стороны представителей власти государства-участника, и тем самым были нарушены его права, предусмотренные статьей 1 Конвенции.

3.2 Заявитель утверждает, что государство-участник не приняло необходимые меры для предупреждения актов пыток во время первоначального периода его содержания под стражей, фактически закрывая глаза на пытки, в нарушение пункта 1 статьи 2 Конвенции.

3.3 Заявитель далее утверждает, что, несмотря на требования статей 12 и 13 Конвенции, государство-участник не провело быстрое и беспристрастное расследование, когда имеются достаточные основания полагать, что пытка была применена; что государство-участник не обеспечило быстрое и беспристрастное рассмотрение дела компетентными органами; и что государство-участник не приняло меры для обеспечения защиты истца и свидетелей от любых форм плохого обращения или запугивания.

3.4 Расследование заявлений о пытках было неэффективным. Оно проигнорировало медицинские заключения, которые убедительно доказывают, что пытки имели место. Заявитель и его представители не имели доступ к материалам расследования применения пыток. Вся информация, полученная следователями, основывалась на доказательствах, представленных полицейскими, которые не были заинтересованы в раскрытии правды.

3.5 Заявитель утверждает, что государство-участник не гарантировало его право на получение возмещения и право на справедливую и адекватную компенсацию в нарушение статьи 14 Конвенции.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В вербальной ноте от 17 марта 2015 года государство-участник оспаривает приемлемость жалобы. Государство-участник утверждает, что заявителю предъявили обвинение в совершении двух преступлений и осудили за них: хулиганство (в соответствии с пунктом 3 статьи 257 Уголовного кодекса) и разбой (в соответствии со статьей 179 Уголовного кодекса). 17 января 2012 года заявитель был приговорен к пяти годам и шести месяцам лишения свободы.

4.2 Апелляции заявителя были отклонены судом апелляционной инстанции 28 марта 2012 года и судом кассационной инстанции 30 октября 2014 года. Оба суда постановили, что решения нижестоящих судов по апелляциям заявителя должны оставаться в силе. Статья 458 Уголовно-процессуального кодекса предусматривает право осужденного на пересмотр судебного акта даже после вступления приговора в законную силу. Это можно сделать посредством направления ходатайства в Верховный суд Казахстана о пересмотре решения в порядке надзора.

4.3 Это право не имеет ограничения по времени. Заявитель все еще может ходатайствовать о пересмотре решения в порядке надзора и, поскольку он не исчерпал это средство правовой защиты, Комитет должен признать его жалобу приемлемой.

4.4 Государство-участник далее утверждает, что 14 декабря 2011 года департамент по борьбе с экономическими преступлениями и коррупцией отказался возбудить уголовное дело на основании утверждений заявителя о применении пыток, вновь придя к выводу, что преступление в виде применения пыток не имело места.

4.5 30 июля 2015 года государство-участник представило свои замечания по существу сообщения. Оно утверждает, что 1 сентября 2011 года власти действительно получили жалобу от заявителя о применении пыток. 14 сентября прокуратура начала расследование обстоятельств дела на основании утверждений заявителя. Предварительное следствие было прекращено, и уголовное дело не было возбуждено, поскольку власти пришли к выводу, что никакого преступления в отношении заявителя совершено не было.

4.6 Доказательства, собранные в ходе предварительного следствия, были вновь изучены Генеральной прокуратурой⁴, которая 20 марта 2015 года постановила пересмотреть дело. 22 апреля данный пересмотр был также прекращен, поскольку было решено, что никакого преступления совершено не было.

4.7 22 июля 2015 года по получении Комитетом сообщения заявителя Генеральная прокуратура решила возобновить дело. Государство-участник принимает к сведению утверждения заявителя о том, что его отвезли в лес за городом, где ему приказали копать себе могилу, и что на его жену и других родственников оказывали давление с целью заставить их дать свидетельские показания против него. Комитет будет ознакомлен с результатами пересмотра в установленном порядке⁵.

4.8 Государство-участник далее отмечает, что в целом Казахстан осуществляет ряд широкомасштабных мер по борьбе с пытками. В 1998 году государство-участник ратифицировало Конвенцию и в 2009 году стало участником Факультативного протокола к ней. Проводится регулярный надзор за местами содержания под стражей и лишения свободы в целях предотвращения пыток. Кроме того, для надзора за местами заключения был создан национальный превентивный механизм.

4.9 Государство-участник разработало систему выявления фактов применения пыток и рассмотрения жалоб о применении пыток. Во всех местах заключения должны быть специальные ящики для жалоб о применении пыток. Доказательства, собранные по факту применения пыток, не могут быть использованы в суде, а лицам, подвергшимся пыткам, должна быть выплачена компенсация и предоставлена реабилитация.

⁴ Вопрос о том, чем был вызван пересмотр, остается неясным.

⁵ Государство-участник не предоставило копию результатов расследования в период рассмотрения настоящей жалобы. Копия решения была представлена заявителем.

Дополнительная информация, полученная от заявителя

5.1 12 июня 2016 года в ответ на замечания государства-участника заявитель сообщил, что ответ передает в основном общую информацию о борьбе с пытками. Государство-участник не представляет никаких конкретных доказательств, которые могли бы опровергнуть утверждения заявителя.

5.2 Расследование заявлений о пытках, возобновленное государством-участником, было прекращено 23 декабря 2015 года на основании вывода о том, что преступление в виде применения пыток не имело места. Заявитель не согласился с данным решением и обратился в Генеральную прокуратуру с ходатайством о возобновлении дела, указав на серьезные недоработки, допущенные в ходе расследования. Ходатайство было отклонено 6 мая и вновь 18 мая 2016 года. Повторный отказ государства-участника начать уголовное преследование демонстрирует нежелание властей наказать полицейских, применяющих пытки.

5.3 В своем докладе от 23 декабря 2015 года прокурор отказался возбудить уголовное дело на основании утверждений о применении пыток, несмотря на убедительные доказательства применения пыток к автору. В медицинском заключении от 7 сентября 2011 года отмечено, что у заявителя были ожоги на туловище, ягодицах и шее, синяки на шее и ступнях и шрамы на животе. Вторая судебно-медицинская экспертиза 30 сентября 2011 года пришла к аналогичным выводам⁶.

5.4 Как указано в этом же докладе, заявителя допросили 7 сентября 2015 года, и он в целом подтвердил свое предыдущее заявление о применении к нему пыток. Помимо того, что он сообщил властям государства-участника конкретные детали пыток, он также назвал имена некоторых предполагаемых преступников, включая К.У., который избил его в отделении полиции Теректинского района.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет должен решить, является ли оно приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. Согласно требованиям пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

6.2 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица, если он не убедится в том, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние меры правовой защиты. Он отмечает, что в данном деле государство-участник считает, что заявитель не направил прошение в Верховный суд Казахстана о пересмотре дела в порядке надзора. Вместе с тем государство-участник не продемонстрировало, являлась ли процедура пересмотра в порядке надзора успешной и насколько часто она успешно применялась при рассмотрении дел, связанных с пытками. В этих обстоятельствах Комитет полагает, что государство-участник не представило достаточную информацию для доказательства эффективности подачи в Верховный суд жалобы о жестоком обращении или пытках в рамках процедуры пересмотра дела в порядке надзора после вступления в силу окончательного приговора суда⁷. Таким образом, Комитет считает, что пункт 5 b) статьи 22 Конвенции не препятствует рассмотрению им настоящего сообщения.

⁶ В докладе также отмечено, что такие повреждения могли быть нанесены самостоятельно.

⁷ См., в частности, сообщение № 441/2010, *Евлов против Казахстана*, решение, принятое 5 ноября 2013 года, пункт 8.5.

В связи с отсутствием препятствий для признания приемлемости Комитет признает данное сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему заинтересованными сторонами.

7.2 Комитет отмечает, что заявитель указывает на нарушение статьи 1 и пункта 1 статьи 2 Конвенции на том основании, что государство-участник не выполнило свое обязательство предупреждать акты пыток и наказывать виновных. Эти положения применимы в той мере, в которой действия, совершенные в отношении заявителя, могут рассматриваться в качестве актов пыток по смыслу положений статьи 1 Конвенции⁸. В этой связи Комитет принимает к сведению представленное заявителем подробное описание обращения, которому он подвергся во время содержания под стражей в полиции, а также содержание двух медицинских заключений, в которых подтверждается информация, предоставленная заявителем, и приводится детальное описание его травм. Комитет считает, что обращение, описанное заявителем, можно характеризовать как действия, влекущие за собой сильную боль и страдания и сознательно совершенные должностными лицами в целях принуждения к даче признательных показаний.

7.3 Комитет считает, что, учитывая данные обстоятельства, следует полагать, что государство-участник несет ответственность за причиненный заявителю ущерб, если оно не представит убедительное альтернативное объяснение. В данном случае, несмотря на ряд расследований, проведенных властями, государство-участник не представило такого объяснения, попросту отрицая факт пыток и даже высказывая мнение, что некоторые телесные повреждения могли быть нанесены самостоятельно. В отсутствие какого-либо убедительного объяснения со стороны государства-участника и с учетом обстоятельств настоящего сообщения Комитет считает, что к подробным утверждениям автора следует отнестись со всей серьезностью. В этой связи на основании представленного заявителем подробного описания фактов жестокого обращения и применения пыток, включая имена виновных и по крайней мере двух свидетелей, а также подтверждения его заявлений судебно-медицинской документацией Комитет приходит к выводу, что представленные факты свидетельствуют о совершении деяний, представляющих собой пытку по смыслу статьи 1 Конвенции, и что государство-участник нарушило свои обязательства, касающиеся предотвращения актов пыток и наказания лиц, виновных в их совершении, в нарушение пункта 1 статьи 2 Конвенции.

7.4 Заявитель также утверждает, что в нарушение статей 12 и 13 Конвенции не было проведено быстрое, беспристрастное и эффективное расследование его утверждений о применении пыток, и виновные не были привлечены к ответственности. Комитет принимает к сведению неопровержимые доказательства того, что автор несколько раз заявлял о применении к нему пыток, в том числе в ходе слушания о его предварительном содержании под стражей и во время общения с сотрудниками прокуратуры. Кроме того, заявитель изложил утверждения о применении пыток в своем письме от 12 сентября 2011 года, которое было отклонено Западно-Казахстанским областным судом 23 сентября.

7.5 Комитет отмечает, что государство-участник действительно провело несколько расследований по заявлениям о применении пыток. 30 декабря 2011 года, в частности, расследование было прекращено, поскольку власти убедились в том, что никакого преступления в виде применения пыток совершено

⁸ См. сообщение № 269/2005, *Бен Салем против Туниса*, решение, принятое 7 ноября 2007 года, пункт 16.4.

не было. Комитет напоминает, что само по себе расследование не является достаточным для того, чтобы продемонстрировать соблюдение государством-участником своих обязательств по статье 12 Конвенции, если может быть показано, что оно не было беспристрастным⁹. В данном случае утверждение заявителя о пытках были изначально проигнорированы властями. Прокуратура в итоге опубликовала доклад от 23 декабря 2015 года, на основании которого расследование утверждений автора было прекращено без проведения оценки подробных доказательств, представленных заявителем. Комитет напоминает, что статья 12 Конвенции также требует, чтобы расследование было быстрым и беспристрастным, при этом быстрота имеет важное значение, поскольку это позволяет прекратить применение к жертве таких действий, а также поскольку, за исключением случаев причинения долговременных или тяжких повреждений вследствие применения вышеупомянутых методов, физические следы пыток, и прежде всего жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, как правило, исчезают через короткое время¹⁰. Несмотря на имеющиеся на тот момент доказательства, в том числе два медицинских заключения, подтверждающие физические следы пыток, а также подробное описание методов пыток вместе с именами виновных и свидетелей, государство-участник не рассмотрело доказательства и не выявило виновных.

7.6 В свете вышеуказанных выводов и на основании рассмотренных им материалов Комитет приходит к выводу о том, что государство-участник в нарушение статьи 12 Конвенции не выполнило свое обязательство провести быстрое и беспристрастное расследование утверждений заявителя о применении пыток. Комитет считает, что государством-участником также не было соблюдено его обязательство по статье 13, связанное с обеспечением права заявителя на предъявление жалобы компетентным властям и быстрое и беспристрастное рассмотрение ими такой жалобы.

7.7 В отношении предполагаемого нарушения статьи 14 Конвенции Комитет отмечает, что не вызывает сомнения тот факт, что лица, виновные в применении пыток, не были выявлены, и, таким образом, заявитель не мог потребовать возмещения вреда, причиненного в результате пыток. Комитет напоминает в этой связи, что статья 14 Конвенции признает не только право на справедливую и адекватную компенсацию, но и налагает на государства-участники обязательство обеспечить жертве пыток соответствующее возмещение. Возмещение должно покрывать всю совокупность причиненного жертве ущерба и включать, среди прочих мер, реституцию, компенсацию и реабилитацию жертвы, а также меры, гарантирующие невозможность повторения нарушений, с обязательным учетом обстоятельств каждого дела. Гражданское разбирательство должно проводиться независимо от уголовного разбирательства, и для такого гражданского судопроизводства следует предусмотреть необходимое законодательство и институты. На основании рассмотренной им информации Комитет приходит к выводу о том, что государство-участник также нарушило свои обязательства по статье 14 Конвенции¹¹.

8. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, Комитет считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 1, рассматриваемой в совокупности с пунктом 1 статьи 2 и статьями 12, 13 и 14 Конвенции.

9. Комитет настоятельно призывает государство-участник провести надлежащее, беспристрастное и независимое расследование, с тем чтобы привлечь к суду лиц, ответственных за обращение с заявителем, предоставить заявителю компенсацию и справедливое и адекватное возмещение за причиненные стра-

⁹ См. сообщение № 257/2004, *Керемедчиев против Болгарии*, решение, принятое 11 ноября 2008 года, пункт 9.4.

¹⁰ См. сообщение № 59/1996, *Бланко Абад против Испании*, решение, принятое 14 мая 1998 года, пункт 8.2.

¹¹ Там же, пункт 5.5.

дания, включая компенсацию и полную реабилитацию, и не допускать подобных нарушений в будущем. В соответствии с пунктом 5 правила 118 правил процедуры Комитета государство-участник должно в течение 90 дней с даты препровождения настоящего решения информировать Комитет о мерах, принятых им в связи с настоящим решением.
